

Молитесь о её исполнении, и ваше желание сбудется.

Но очевидно, что это неправда, ведь Юйсинь уже поступала так раньше, но результат оказался разочаровывающим, до крайности разочаровывающим.

В глубокий и тихий ночной час я всегда думаю об одном человеке.

Воспоминания, что ты оставил мне,

Становятся ещё отчётливее под лунным светом.

Если бы сожаления могли убить человека,

То сколько раз я уже умирала из-за тебя?

Следы твоих слёз,

Холод, который ты молча терпел —

Лишь теперь я всё это понимаю.

Разделяю боль твоего разбитого сердца,

Хочу крепко-крепко обнять тебя,

Чтобы возместить всё то,

Чего раньше не хватало.

Позволь мне сделать тебя счастливым,

Взять на себя ответственность за твою улыбку.

Обещанное будущее ещё ждёт,

Ждёт возрождения нашей любви.

Телефон Юйсинь зазвонил.

— Алло, дедушка. — Юйсинь озарила лицо ласковой улыбкой, но такой она бывала только с самыми близкими людьми.

— Юйсинь, дорогая, послезавтра состоится мафиозный банкет, вам непременно нужно на нём присутствовать, ты поняла? — В голосе дедушки звучало не просто напоминание, таилось в нём и ещё кое-что.

Юйсинь переглянулась с Цзыде и Ро Сюань и без колебаний согласилась: — Угу, хорошо, дедушка, мы приедем вместе.

— Юйсинь, что-то случилось? — стоило Юйсинь положить трубку, как Ро Сюань с любопытством спросила.

Опустив телефон, Юйсинь небрежно ответила: — Да так, дедушка велел нам идти на

послезавтрашний мафиозный банкет, причём обязательно, пропускать нельзя.

— Наверняка будет весело, там соберутся все самые влиятельные люди, — услышав это, Цзыде лишь захлопала в ладоши. Ей не терпелось посмотреть, что из себя представляют эти верхушки общества.

Путь во Францию.

— Верно, Юйсинь, а где именно всё пройдёт? — Ро Сюань вдруг что-то вспомнила, повернулась и озабоченно спросила.

Юйсинь приложила руку ко лбу и помассировала виски: — Мм, в Королевском ресторане во Франции.

Цзыде тут же вскочила с места и объявила: — Отлично, тогда мы вылетаем прямо сейчас, иначе не успеем, к тому же сможем сначала как следует поразвлечься во Франции! — После чего сладко улыбнулась.

Юйсинь бросила на Цзыде косой взгляд: эта девчонка опять о чём-то мечтает!

Ро Сюань что-то заметила, поднесла лицо вплотную к Цзыде, до смерти напугав ту, и та уже занесла руку для удара.

Одним прыжком Ро Сюань укрылась за спиной Юйсинь, указывая на Цзыде пальцем: — Юйсинь, Синьсинь, она меня обижает! — От её приторного голоска у любого мурашки по коже побежали бы.

Юйсинь лишь отмахнулась от них, изобразив предельно невинное выражение лица, кивнула на прячущуюся за ней Ро Сюань, а затем повернулась к Цзыде: — Я тут ни при чём, разбирайтесь как хотите, я в это не вмешиваюсь.

С этими словами она поднялась, собираясь уйти к себе. Ро Сюань, услышав это, испуганно схватила Юйсинь за руку и залепетала: — Эй-эй, Юйсинь, я же твоя младшая сестра, ты не можешь меня бросить!

Однако благожелательное напоминание не принесло помощи от Юйсинь.

— Учись справляться сама, — бросила та, стряхнула с руки тяжелую ношу и направилась к особняку.

На лице Цзыде появилась коварная, ядовитая улыбка злой мегеры, после чего она с диким воплем бросилась на Ро Сюань.

Не успела Юйсинь сделать и нескольких шагов, как сзади раздался истошный вопль — гадать не приходилось, это была та самая недотепа Ро Сюань.

— Завтра спозаранку вылетаем во Франции. — Ничего не попишешь с этими двумя егозами, вздохнула Юйсинь и бросила через плечо: — Слышите?

----- Аэропорт -----

Юйсинь с подругами приехали в аэропорт ни свет ни заря. К счастью, народу толком не было, иначе вокруг снова поднялся бы визг восторженных зевак.

В тёмных очках, по-прежнему с бесстрастными лицами, словно они такими и родились — холодные, притягательные и зловещие, но источающие несомненную ауру истинных правителей.

— Юйсинь, как думаешь, куда мы отправимся в первую очередь, когда прилетим во Францию? — склонив голову набок, размышляла над этим вопросом Цзыде.

Юйсинь молчала. Долго обдумывая и взвешивая всё, она наконец заговорила: — Сначала заглянем в наше французское отделение, проверим, где Стар и Чен.

Возможно, что-то произойдет; Юйсинь тревожило предчувствие насчёт завтрашнего вечера, казалось, назревает буря, поэтому она заранее велела Стару и Чену отправиться во Францию и всё подготовить.

— Угу, — кивнула Ро Сюань и первой зашагала внутрь.

Цзыде неотступно следовала за ней.

Юйсинь сняла очки, бросила многозначительный взгляд на главный вход в аэропорт и ничего не сказала. В её глазах мелькнула лёгкая тоска.

Она опустила голову, унимая собственные эмоции, и направилась к рамке металлоискателя.

В самолёте Юйсинь хранила молчание: ни слова не произнеся, она просто смотрела на проплывающие за окном пейзажи.

На огромной высоте были видны лишь клубящиеся облака. Белая дымка скрывала то, что осталось позади, создавая туманную, неразгаданную загадку.

Повернувшись, она тихо прикрыла глаза.

Грандиозный банкет.

Проведя в томительном ожидании целый день во Франции, они подошли вплотную к мафиозному банку.

Мафиозный банкет должен был состояться сегодня вечером.

В роскошном особняке три бесподобные девушки неторопливо попивали кофе.

Юйсинь лениво откинулась на спинку дивана, в воздухе витал густой, насыщенный аромат кофе — уютно и расслабляюще.

Капучино: терпкая горечь гармонично сливалась с молочным вкусом, капелька сладости прямо посреди горького — и правда, в самый раз.

Горьковатый, терпкий, с едва уловимым оттенком грусти, этот густой аромат пробуждал ощущение, знакомое словно с давних пор. Оно вернулось, такое привычное.

Она слегка прикрыла глаза и медленно открыла их вновь.

— Юйсинь, банкет ведь уже сегодня вечером, — Ро Сюань вспомнила, что торжество назначено на сегодня, а они всё ещё сидят здесь и неспешно пьют кофе — не опоздают ли они?

С этими мыслями она бросила взгляд на старинные часы на стене.

Тонкие алые губы Цзыде неторопливо произнесли: — Да не переживай ты так, успеем, вовремя будем.

Сказать-то она сказала, но...

Не успела та развить мысль дальше, как её перебил хрипловатый голос Юйсинь: — Не бойтесь, не опоздаем. Пока мы не явимся, этот праздник не начнётся.

Слова явно таили в себе скрытый смысл. Вдохнув кофейный аромат, она довольно улыбнулась.

— Почему это? — Цзыде опустила изящную чашечку на стол, склонила голову и озадаченно уставилась на Юйсинь.

Юйсинь промолчала, лишь слегка улыбнувшись, и тоже поставила миниатюрную чашечку. На белом фарфоре красовалась ослепительная роза — кроваво-алый бутон тихо распускался на глазах.

— Потому что этот банкет подготовлен специально для нас. — С этими словами она изящно поднялась, ступила на лестницу, остановилась и бросила назад приятным, чарующим голосом: — Идите переодевайтесь, не заставляйте людей ждать слишком долго.

Юйсинь поднялась вверх. Ро Сюань по-прежнему не уловила двойного дна в её словах, нахмурилась и повернулась к Цзыде: — Цзыде, как по-твоему, что Юйсинь имела в виду?

Цзыде примерно догадалась, к чему клонила подруга, и окинула глупышку безмолвным взглядом: — Сама соображай потихоньку, а я тебе нянчиться не занималась. — Поставив чашку, она с радостным видом побежала вверх.

Похоже, игра обещала быть весьма увлекательной...

В королевском отеле яблоку негде было упасть: собрались сплошь именитые авторитеты преступного мира, люди отнюдь не последние.

Черный удлиненный лимузин остановился у входа, и из него вышли три девушки.

Угадали: это были Наньгун Юйсинь, Хуанфу Ро Сюань и Оуян Цзыде.

Длинные волосы Юйсинь цвета спелой вишни ниспадали прямо до пояса; на ней было облегающее красное вечернее платье с открытыми плечами, подпоясанное черным кожаным ремнем, на ногах — ультравысокие каблуки, а запястье украшал ослепительный бриллиантовый браслет. Очаровательное кольцо-мандарава, зловещий полумаскарадный полумасочный образ, наполовину прикрывавший лицо крестом-розой.

Цзыде была облачена в фиолетовое легкое вечернее платье, напоминая роскошную ласточку хвост-бабочку, на ней красовались темно-синие туфли на каблуках, черный браслет в виде паучьих лилий — символ смерти, и полумаска с перевернутым крестом и розами.

Розовое платье на бретельках, волосы собраны высоко вверх, словно принцесса — но упаси вас бог судить только по внешности. Белый браслет, бледно-розовые туфли на каблуках и всё та же маска-роза с перевернутым крестом.

Три королевы, истинная королевская осанка.

Они синхронно зашагали в отель.

— Вау-у-у... — Маска с перевернутым крестом и розами выдавала с головой: это же три главы легендарного Пронзающего Снега, киллеры мирового масштаба. При виде столь высокопоставленных персон преступного мира восторженные возгласы нарастали волна за волной.

Юйсинь тронула губы соблазнительной улыбкой и направилась прямиком к дедушке, с любопытством оглядывая собравшихся.

Разумеется, подобная атмосфера вызывала у неё лишь омерзение своей фальшью и светскими любезностями.

— Юэси, похоже, сегодня точно что-то произойдет, — поддразнил товарища Чен, стоя рядом с Лин Юэси.

Лин Юэси же с немалым интересом разглядывал легендарных топ-персон.

Он внезапно вспомнил разговор нескольких дней назад.

Хм-м, неужели забыла о том происшествии? Лэн Синь, наше с тобой соглашение.

— Добро пожаловать на наш банкет, милости прошу всех расслабиться и отдохнуть, — произнес дедушка Юйсинь, он же главный организатор сего вечера — Владыка преступного мира.

Юйсинь уже отошла к краю толпы, её миндалевидные глаза похолодали на пару градусов, а взгляд скользил по обстановке с безразличным любопытством.

Какая дерзость! Выбрать для нападения именно этот день. Но не переоценивают ли они собственные силы? — усмехнувшись, подумала Юйсинь.

ЧП.

Не прошло и много времени, как Юйсинь вернулась в главный зал, наблюдая за кружащимися в танце парами.

Лань Мочэнь заметил попивающую вино Цзыде, подошел к ней и галантно улыбнулся: — Похоже, люди из Пронзающего Снега не держат слово — столько дней прошло, а вы так и не выполнили наше условие. Не находите, что стоит дать объяснения?

Не дрогнув лицом и глазом не моргнув — привычная картина, — Цзыде с улыбкой изящно повернулась к нему: — Простите, я не совсем понимаю, о чём речь. Впрочем, мы никогда не бросаем слов на ветер, вам ведь должно быть известно табу Лэн Синь. — После чего со смешком удалилась.

Лань Мочэнь машинально взял оставленный Цзыде бокал и легко коснулся его губами: — Ххе, занято.

Юйсинь подошла к Ро Сюань, взяла со стола бокал с розовым полусладким вином и пригубила — поистине великолепный вкус, чистый, утонченный, с округлым послевкусием. Розовый оттенок переливался в лучах подсветки.

— А где Цзыде? — заметив нехватку одного человека, Юйсинь прислонилась к столику,

опираясь на него одной рукой, и непринужденно поинтересовалась у смакующей вино Ро Сюань.

Ро Сюань покачала головой, заглядывая в свой бокал: — Понятия не имею, должно быть, где-то шляется. — Она пожала плечами с самым беспечным видом.

Юйсинь не стала допытываться дальше, изящным движением тонких пальцев поставила пустой бокал, её лицо посуровело, и в момент разворота она бросила Ро Сюань: — Будьте осторожнее.

Ро Сюань не успела опомниться и только открыла рот, чтобы переспросить, но этого силуэту уже и след простыл. Ро Сюань недовольно надула губки: — И что это было?

Спустя какое-то время, пока все предавались песням и пляскам...

Грохот — бах! — разорвал веселую атмосферу банкета.

Стоило дверям распахнуться, как внутрь ворвалась толпа людей в черном, вооруженных до зубов огнестрельным оружием.

Двери банкетного зала распахнулись еще раз, и прежде чем показался хоть кто-то, раздался леденящий душу женский смех: — Ха-ха-ха... — Жуткий, зловещий смех.

Цзыде чуть нахмурилась — к этому моменту она уже вернулась к Ро Сюань.

У Ро Сюань брови тоже сошлись на переносице, красивые брови сердито заломились. Опустив бокал, она уставилась на непрошенных гостей и тихо бросила: — Что происходит? А где Юйсинь?

Окинув взглядом зал, она не обнаружила Юйсинь и почувствовала неладное. Странно, чтобы та устраивала прятки в такой момент — нет, если бы Юйсинь была здесь, она бы точно не осталась в стороне.

Лин Юэси тоже наблюдал за входом со злорадным предвкушением: что за безумец посмел заявить о себе столь нагло? Неужели не боится? Сегодня здесь собрались все сливки мирового преступного мира.

Братья Лэн, оценив обстановку, почуяли неладное — ситуация выглядела слишком сложной, чтобы быть простой, и они толкнули Лин Юэси в плечо: — Юэси, всё слишком внезапно, дело пахнет керосином, может, нам...

Не успел он договорить, как его прервали: — Расслабьтесь, ничего из ряда вон выходящего не случится. Вы что, забыли? Все три главы Пронзающего Снега сегодня тоже здесь, так что бояться нечего.

Однако те не успокаивались. Лань Мочэнь сохранял свою фирменную усмешку прожженного циника, хлопнул их по плечам и небрежно бросил: — Ххе, ручаюсь, на сей раз Лэн Синь вмешается лично.

Смех у дверей стих, и присутствующие наконец смогли разглядеть ее лицо.

Нарушение табу.

Это же...

Зрачки Цзыде и Ро Сюань сузились от изумления, лица окаменели. Но куда сильнее шока было чувство кипящей ярости и неверия — они никак не ожидали увидеть здесь именно этого человека.

— Мэнъя, Бин Мэнъя, не думала, что это ты! — Цзыде высоко задрала брови, а ее взгляд стал обжигающе-холодным.

Бин Мэнъя была облачена в длинное черное платье — сущее воплощение преисподней.

— Так вот как ты отблагодарила меня? — Ро Сюань нахмурилась еще сильнее. Гнев закипал в ней с новой силой, однако она держала себя в руках, желая воочию посмотреть, до чего же докатилась воспитавшаяся под их началом подчиненная.

Снова раздался залиvistый смех: — Отблагодарить? Ха-ха, не ожидали, да? Оказывается, вы тоже всего лишь ничтожества.

Цзыде сделала шаг вперед, скрестив руки на груди: — Зачем ты это делаешь? Разве мы плохо к тебе относились?

Теперь в глазах Бин Мэнъя плескалась чистая ненависть и ледяная злоба: — Вы правда хотите знать?

Цзыде промолчала, словно колеблясь.

Голос Ро Сюань стал еще ледянее, она шагнула к Цзыде: — Говори, не трать наше время.

— Хорошо, так я вам поведаю! Три года назад жила-была полная любви семья, маленькая девочка росла в счастье и радости. Пусть они были бедны, но жили честно. А потом отец девочки перешел кому-то дорогу, и им пришлось вечно прятаться и бегать. В один прекрасный день, когда они с матерью были дома, в дом ворвалась банда людей в черном. Там было две девицы — они перевозили всё вверх дном в поисках отца, а не найдя, схватили маму за воротник и прокричали: «Где Бин Цзе?!»

Мать ничего не знала и лишь отчаянно мотала головой. Тогда по знаку одной из тех девиц мать убили. Девочка изо всех сил сиганула в окно, спасая свою жизнь, но они не отставали, преследуя ее по пятам. Девочка бежала без оглядки, пока не забилась в глухой тупик переулка, где преследователи потеряли ее след — так она и выжила.

В глазах Бин Мэнъя блеснули слезы, сменив насмешливую ухмылку на пронзительный сарказм: — Знаете, кто была та девочка? Это я! А те две девицы стояли прямо передо мной. Вот почему я поклялась отомстить: внедрилась в Пронзающий Снег, чтобы втереться к вам в доверие, а затем нанести удар возмездия!

Цзыде и Ро Сюань стояли не шелохнувшись, безмолвные, как статуи.

— Ха-ха, испугались? Вы разрушили семью, некогда цельную и счастливую семью! — закончив тираду, Бин Мэнъя вскинула черный пистолет и холодно бросила: — Сегодня я отправлю вас в ад.

— Бах! — раздался выстрел, пуля со свистом устремилась прямо в сердце Цзыде. Но странное дело — обе девушки даже не шевельнулись, продолжая стоять на месте.

В тот самый миг, когда снаряд уже почти достиг цели, тень мелькнула с невероятной

скоростью, перехватила пулю на лету и твердо встала перед ними.

В черной полумаске-розе с перевернутым крестом — ее узнали все присутствующие, несмотря на смененный наряд.

Да, перед ними стояла сама Лэн Синь.

Восторженные крики взмыли к потолку, когда Лэн Синь бросила пойманную пулю на пол.

— Бин Мэнъя, — ленивый тон прозвучал как глас из преисподней.

Бин Мэнъя остолбенела. Человек в черном обтягивающем костюме — Лэн Синь, это было невероятно.

Она запинаясь выдавила: — Лэн... Преподобный Лэн.

Лэн Синь дьявольски усмехнулась и щелкнула пальцами.

Снаружи донесся гул вертолетных винтов, и из машин посыпалось больше пятисот человек — все бойцы Пронзающего Снега.

Стар и Чен синхронным шагом подошли к Юйсинь, опустились на одно колено и в унисон доложили: — Преподобный Лэн, более пятисот человек собраны и ожидают ваших приказаний!

Юйсинь расплылась в устрашающе-прекрасной улыбке: — Хорошо, вставайте.

Поднявшись, Стар и Чен заняли места за спиной Лэн Синь.

Не дав никому опомниться, Лэн Синь с молниеносной, невообразимой быстротой оказалась рядом с Бин Мэнъя и легким движением провела по ее нежной шее — оттуда заструилась кровь.

Завершив движение, она секунду спустя озвучила приговор из глубин ада: — Бин Мэнъя, ты же знала о моем табу. Знакла с самого первого дня вступления в Пронзающий Снег, верно?

— Преподобный Лэн...

Каждый мало-мальски знающий мафиозный мир человек не мог не слышать о Преподобном Лэн.

И главным ее железным правилом было: предательство не прощается никому.

А Бин Мэнъя нарушила самое страшное из табу.

Конец игры.

— Преподобный Лэн, я... — слова застряли в горле комом, не позволяя издать ни звука.

Бин Мэнъя испытывала благоговейный трепет перед Преподобным Лэн — в конце концов, она была самой «Преподобной Лэн», и нарушивших ее запреты никогда не ждало ничего хорошего, без исключений.

Похоже, ей не спастись.

— Чен, у тебя пара минут, разберись с этим. — Чуть хриловатый, но внушающий благоговейный ужас голос снова нарушил тишину.

Чен кивнул и вышел из зала, чтобы уладить дело.

Это означало лишь одно — игра окончена.

Все присутствующие прониклись глубочайшим уважением и благоговением к этой девушке, несмотря на то, что ей было всего семнадцать.

Под прицелом десятков глаз Лэн Синь подошла к дедушке, слегка наклонилась и произнесла: — Дедушка, прости, я опоздала и заставила тебя поволноваться.

— Лэн Синь, на сей раз ты сработала на славу, и ты заставила меня предвкушать, что будет через три года — только не разочаруй меня, — с доброй улыбкой проговорил старик, после чего медленной старческой походкой покинул зал.

Остальные тоже начали постепенно расходиться. Цзыде подбежала к Юйсинь: — Эй, Юйсинь, откуда ты узнала, что Бин Мэнъя заявится сюда сегодня? И куда ты пропадала?

Ро Сюань, снедаемая не меньшим любопытством, закивала: — Точно, куда ты исчезала?

Лишь спустя долгое время Юйсинь заговорила: — Я знала, что банкет не обойдется без сюрпризов, поэтому заблаговременно велела Стару и Чену срочно лететь назад и расставить всё по местам в ожидании моего приказа. Когда мы прибыли сюда, я сразу почуяла неладное, и это лишь укрепило мои догадки. Знаете ли вы, что я навела справки о происхождении Бин Мэнъя еще год назад?

Цзыде с Ро Сюань испытали шок, смешанный с досадой: шок от того, насколько проницательна и хитра Юйсинь, и досаду от того, что она скрыла от них столь грандиозный план, заставив их столкнуться с ЧП лицом к лицу.

Юйсинь уже собралась уйти, но вдруг остановилась, обернулась и бросила им: — О да, кстати. Настоящий элитный киллер и лидер Пронзающего Снега должен быть готов к любым неожиданностям в любую секунду, а не вести себя так, как вы только что. Честно говоря, я немного разочарована.

Сделав еще пару шагов, она подошла к Лин Юэси, улыбнулась и произнесла: — Что ж, я сдержала слово и предоставила вам удовлетворительный ответ, на этом давайте закончим.